

Е. И. Клементьев

ЯЗЫКОВЫЕ ПРОЦЕССЫ В КАРЕЛИИ

(ПО МАТЕРИАЛАМ КОНКРЕТНО-СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО
ИССЛЕДОВАНИЯ КАРЕЛЬСКОГО СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ)

В 1969 г. социологический отряд Института языка, литературы и истории Карельского филиала АН СССР провел массовое обследование карельского сельского населения для выявления социально-экономических, демографических, экологических и иных характеристик. В 53 деревнях и селах Олонецкого, Кондопожского, Муезерского и Калевальского районов республики, где представлены все основные типы сельских поселений, опрошено свыше 1200 человек. Фактическая ошибка выборки, как показывают произведенные расчеты, по таким опорным признакам, как социально-профессиональные группы, пол, возраст, образование находится в пределах допустимой теоретической ошибки¹.

Перед исследователями стояли следующие задачи: выяснить, как явления национальной жизни играют доминирующую роль в становлении национального самосознания различных этнографических и социальных групп карельского сельского населения, какова роль этнокультурных взаимодействий в развитии национального самосознания, какова общая тенденция изменения национального самосознания карел.

Тесная связь между характером и темпами языковых и этнических процессов делает необходимым анализ различных сторон языковых взаимодействий контактирующих этносов: общественных функций языков в различных сферах общения, масштабов двуязычия, степени языковой ассимиляции и т. д.

На территории республики функционирует несколько языков: русский, карельский, финский, вепсский и т. д. В данной статье мы коснемся лишь карело-русских языковых контактов.

Карельский язык, в котором различают три диалекта (ливвиковский, людиковский и собственно карельский), относится к прибалтийско-финской группе финно-угорской языковой семьи. Каждый диалект соответствует этнонимическим названиям этнографических групп карел. Часть населения, особенно на севере республики, владеет финским языком. Так как карелы не имеют своей письменности, преподавание в школах, техникумах, вузах ведется на русском языке. Последний — язык радио и телевидения, литературы и искусства. Подавляющее большинство карел свободно владеет русским языком.

Чтобы понять современные языковые процессы, необходимо иметь ясное представление об особенностях исторического развития карело-русских культурных обменах и контактах с другими народами, о темпах социально-этнических изменений и т. д.²

¹ Е. И. Клементьев, Метод организации выборки в этносоциологическом исследовании (на материалах сельского населения Карелии), «Вопросы методики в этнографических и этносоциологических исследованиях», М., 1970.

² М. Н. Губогло, О влиянии расселения на языковые процессы, «Сов. этнография», 1969, № 5; В. И. Козлов, Динамика численности народов, М., 1969, стр. 299-305 и др.

Истоки карело-русских культурных, в том числе и языковых, связей уходят в глубь столетий. Различия в языковых характеристиках определяются интенсивностью и длительностью контактов отдельных этнических групп карел с другими народами (русскими, финнами) и компактностью расселения. Первые опубликованные данные о карелах, расселенных на территории современного обитания людиков, относятся к XII в. В XVI—XVII вв. людики, имевшие тесные хозяйственные связи с Заонежьем, где русские составляли подавляющее большинство, издавна приобщались к русскому языку, широко употребляя его в различных сферах деятельности³. В настоящее время уже 37,0% людиков свободно владеет русским, чем карельским, и еще 23,8% одинаково свободно владеет двумя языками.

Ливвики и собственно карелы имели в прошлом более ограниченные межнациональные контакты с русскими, поэтому лишь 19,8% ливвиков и 28,6% собственно карел свободно владеют русским языком, а двумя языками соответственно владеют 15,2 и 10,0%.

Современные языковые процессы во многом предопределяются сохраняющимися локальными особенностями культуры и быта, социальными различиями в этногруппах, языковой и этнической ассимиляцией карел. Коренные изменения этнического состава населения, происшедшие главным образом за последние 40 лет и преобразовавшие Карелию в многонациональный край (по переписи 1897 г. на долю карел приходилось 42,3% от всего населения, в 1926 г. — 37,4%, в 1959 г. — 13,1%)⁴, явились следствием перемен в социально-экономической жизни страны.

В результате урбанизации существенно изменилось не только соотношение городского и сельского населения (в 1926 г. сельское население составляло 77,4%, в 1959 г. — 27,8%)⁵, но и создались новые, широкие возможности для языковых контактов карел с представителями различных национальностей.

Одно из важнейших последствий укрупнения поселений — сокращение в них удельного веса карел. При увеличении среднего размера поселений с 1897 по 1959 г. в два раза, численность карел в них осталась почти прежней, т. е. доля этой части населения сократилась в два раза⁶. В поселениях с числом жителей 500—1000 и более человек, наиболее полно характеризующих современное карельское село, сконцентрировано более 52% сельского населения. Дальнейшая интенсификация сельскохозяйственного производства ведет к сокращению числа мелких поселений и к смешению разнонациональных групп села. По данным нашего исследования, на долю национально-смешанных браков приходится 30,3% всех браков карел, что также способствует утверждению русского языка в качестве языка межнационального общения.

В настоящее время степень знания национального языка на селе остается достаточно высокой: 94,0% сельского работающего населения свободно говорят на карельском языке, 3,9% понимают и могут объясниться и лишь 2,1% понимают, но не говорят или не владеют язы-

³ «Материалы по истории Карелии XII и XVI вв.», Петрозаводск, 1941, № 229, стр. 290 и др.; М. М. Витов, Историко-географические очерки Заонжья XVI—XVII вв., М., 1962, стр. 64, 65, 71.

⁴ «Первая Всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г.», XXII — Слонская губерния, тетрадь 1, 1899; Архангельская губерния, тетрадь 3, 1904; «Всероссийская перепись населения 1926 г.», отдел I, т. 1, стр. 114—116; «Итоги Всесоюзной переписи населения СССР 1959 г. (сводный том)». М., 1962, стр. 203.

⁵ «Всероссийская перепись населения 1926 г.», отдел I, тетрадь 1, стр. 106; «Итоги Всесоюзной переписи населения 1959 г., РСФСР», М., 1963, стр. 18.

⁶ Подсчитано нами по: «Первая Всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г.», тетрадь 1—3, 1899—1904; «Отчетные данные статистического управления КАССР за 1959 г.».

Языковые характеристики возрастных групп*
(% к каждой возрастной группе)

Языковые характеристики	Возраст						
	16—19	20—24	25—29	30—34	35—39	40—49	старше 50
Абсолютное число опрошенных (чел.)	46	115	108	198	226	381	155
Знание карельского языка:							
свободно говорят	83,5	72,7	87,4	96,2	95,1	96,9	96,6
понимают, объясняются	8,9	17,2	9,6	2,1	1,8	2,9	2,4
понимают, но не говорят	7,6	10,1	3,0	1,7	3,1	0,2	1,0
Свободно владеют:							
карельским	39,1	31,7	57,3	58,8	55,9	75,3	75,0
русским	40,0	39,5	20,9	18,9	12,8	7,4	13,7
обоими	20,9	28,8	21,8	22,3	21,3	17,3	11,3
Считают родным:							
карельский	64,2	68,6	84,9	85,9	90,3	94,1	96,5
русский	25,4	26,4	12,9	10,2	9,0	4,3	3,2
два языка	4,4	4,2	2,2	3,9	0,0	0,6	0,0
затруднялись ответить	6,0	0,8	0,0	0,0	0,0	1,0	0,0
Говорят дома:							
только на карельском	45,3	31,2	46,9	37,3	32,3	44,2	56,8
только на русском	31,9	36,1	23,2	27,2	25,2	19,6	14,3
на двух языках	22,8	33,5	29,9	34,9	42,5	34,4	25,6
Говорят на работе:							
только на карельском	8,8	4,5	17,3	12,8	11,2	22,0	26,5
только на русском	58,3	67,6	45,2	47,1	46,8	34,5	25,0
на двух языках	32,9	26,9	32,8	39,3	41,3	42,8	45,9
Язык раннего детства							
русский	9,3	20,0	8,3	3,3	4,9	1,0	1,8

* В таблице не отражены данные о распространении финского языка в сочетании с карельским и русским.

ком своей национальности. Для 89,6% опрошенных родным остается карельский язык.

Очевидно, что судить о языковых процессах только по степени знания родного языка с достаточной полнотой невозможно. Чтобы определить масштабы двуязычия и темпы его развития, необходимо знать, насколько свободно владеет языками та или иная группа населения и какова степень использования языков как средства общения в семье, на производстве и т. д.

Дифференцируя население по возрастным группам и ряду языковых характеристик, его можно подразделить следующим образом (см. табл. 1):

1. Карельский язык как основное средство общения в семейно-бытовой сфере распространен в группе карел старше 40 лет, социальное формирование которых проходило в довоенные и военные годы. Расхождение между национальным и родным языком в этой группе незначительно. На производстве контакты осуществляются главным образом на двух языках.

2. Карельский язык остается языком семейного общения, а русский становится основным средством общения на работе для карел в возрасте 25—39 лет. Представители этой возрастной группы сохраняют в целом высокую степень знания карельского языка, но уже около 40% — свободнее владеет русским или обоими языками.

Средний уровень образования поло-возрастных групп карел
(Число лет школьного обучения)

Пол	Возраст						
	16—19	20—24	25—29	30—34	35—39	40—49	50—59
Оба пола	8,5	9,5	7,9	7,2	5,9	5,7	3,9
Мужчины	7,7	8,9	7,6	6,9	5,2	6,1	3,8
Женщины	9,2	10,0	8,2	7,6	6,4	5,5	3,1

3. Намечается переход к более свободному владению русским языком в семье, происходит дальнейшее расширение общественных функций языка межнационального общения в производственных контактах. Карелы в возрасте 16—24 лет (около 20% сельского населения) слабо знают карельский язык и каждый четвертый признает родным русский.

Таким образом, довоенный и военный периоды в развитии карело-русского двуязычия характеризуются распространением двуязычия вширь; это выражается в росте числа карел, свободно владеющих языком межнационального общения.

Сущность современного периода характеризуется тем, что одновременно с распространением двуязычия вширь происходит распространение двуязычия вглубь: сельское население свободнее владеет русским языком, который наряду с карельским становится основным средством внутринационального общения⁷.

Мы не ставим задачи определения и систематизации иерархии факторов, определяющих развитие двуязычия и языковой ассимиляции. Подчеркнем лишь, что чрезвычайный интерес представляет факт известного совпадения этапов развития двуязычия с этапами общего подъема уровня образования сельского населения (см. табл. 1 и 2).

Очевидные успехи культурной революции начинают сказываться в возрастной группе 40—49 лет. Незначительный рост образования среди женщин 35—39 лет, а среди мужчин этого возраста даже снижение образовательного уровня объясняется влиянием военного периода 1941—1945 гг. В настоящее время большая часть молодежи села в возрасте 20—24 лет имеет среднее образование.

Очевидно, что чем выше образовательный уровень работающего населения, тем шире двуязычие и полнее общественные функции языка межнационального общения (табл. 3).

Воздействие языка раннего детства на языковую ассимиляцию (возникновение расхождения между национальностью и родным языком) достаточно очевидно: если в детстве говорят на русском языке, то в 60 случаях из 100 родным признается последний. Но языковая ассимиляция, естественно, происходит не только в детские годы, но и в другие периоды жизни. Лишь 4,1% всего работающего сельского населения говорили в детстве на русском языке, а признали его родным 8,6% и еще 1,2% карел называют родным одновременно два языка. И здесь первостепенное значение имеет приобщение к русскому языку в школе, семье и т. д.

Образование и социальный статус тесно коррелируются. Представители карельской сельской интеллигенции имеют среднее или высшее образование. Преимущественно начальное образование характерно для

⁷ М. Н. Губогло, Этносоциальные аспекты языковых процессов (по материалам этносоциологического исследования в Татарской АССР), «Материалы Международного социологического конгресса, Варна», М., 1970.

Уровень образования и языковые процессы*
(% к каждой группе)

Языковые характеристики	Образование					
	до 4-х	4—6	7—9	среднее	техникум	неполное высшее, высшее
	классов					
Абсолютное число опрошенных	70	322	313	132	153	39
Знание карельского языка: свободно говорят понимают, объясняются понимают, но не говорят	98,3	97,9	91,7	62,0	63,5	76,2
	1,7	1,5	4,7	36,5	31,8	17,1
	0,0	0,6	3,6	1,5	4,7	6,7
Свободно владеют: карельским русским обоими	85,2	77,7	57,6	57,9	58,4	30,6
	4,7	9,1	20,2	23,1	17,7	34,9
	10,1	13,2	22,2	19,0	23,9	24,5
Считают родным: карельский русский оба языка затруднились ответить	96,6	93,3	85,1	76,1	76,1	64,1
	3,4	5,9	1,6	9,0	9,0	31,5
	—	—	12,7	14,3	12,5	4,4
	—	1,4	0,6	0,6	2,4	—
Говорят дома: только на карельском только на русском на двух языках	50,7	50,3	41,3	33,2	14,9	28,3
	10,5	15,3	26,1	31,5	40,3	40,3
	36,4	32,6	32,6	35,2	44,7	31,4
Говорят на работе: только на карельском только на русском на двух языках	27,6	20,2	14,0	19,9	16,3	—
	27,0	32,0	43,3	40,9	41,6	60,4
	44,9	47,4	41,5	27,0	22,5	27,0

* В таблице не отражено употребление карельского и финского, одновременно трех языков (карельского, русского и финского).

разнорабочих⁸. По глубине «разделения труда» между карельским и русским языками в семейно-бытовой и производственной сферах вся социально-профессиональная структура может быть разбита на две большие группы: работников физического и умственного труда. Для первых характерно преимущественно свободное владение карельским языком с тенденцией роста числа говорящих на двух языках от неквалифицированных работников к квалифицированным. Среди занятых умственным трудом проявляется такая же тенденция, но свободно владеющих обоими языками здесь значительно больше (табл. 4).

Работники умственного труда, в отличие от занятых физическим трудом, в производственном общении употребляют преимущественно русский язык и в домашнем общении наблюдается переход на язык межнационального общения. Весьма показательно, что специалисты и руководители высшего звена (А₁) в однопациональных семьях говорят на русском языке чаще, чем все остальные группы.

Степень распространения карело-русского двуязычия тесно связана с таким социальным фактором, как мобильность. Повышение социального статуса влечет за собой расширение общественных функций русского языка во всех сферах языковых контактов. Те, кто с самого начала трудовой деятельности был занят умственным трудом, — наиболее ассимилированная в языковом отношении часть сельского населения. В этой группе свободно владеют русским языком 30,4%, а признали его родным 17,0%.

⁸ Ю. В. Арутюнян, Социальные аспекты культурного роста сельского населения, «Вопросы философии», 1968, № 9.

Социально-профессиональные группы и языковые процессы*

Языковые характеристики	Социально-профессиональные группы					
	A ₁	A ₂	Б	В	Г ₁	Г ₂
Абсолютное число опрошенных	164	232	197	207	194	248
Знание карельского языка:						
свободно говорят	91,5	87,5	94,4	92,8	92,9	96,0
понимают, объясняются	6,7	6,9	2,5	4,3	7,0	2,4
понимают, но не говорят	2,4	5,6	3,1	2,9	0,2	1,6
Свободно владеют:						
карельским	37,1	45,3	55,8	52,7	61,9	79,8
русским	31,2	31,4	21,0	14,5	18,1	10,9
обоими	34,7	23,3	23,2	32,8	20,0	9,3
Считают родным:						
карельский	82,9	80,6	86,3	87,4	91,8	92,3
русский	13,8	16,8	12,6	12,1	6,3	5,6
оба языка	4,3	2,2	1,6	0,0	1,4	1,3
затруднялись ответить	0,0	0,4	0,5	0,5	0,5	0,8
Говорят дома:						
только на карельском	24,1	26,3	34,0	39,1	44,8	48,8
только на русском	40,2	33,2	25,4	23,7	25,3	18,1
на двух языках	35,4	40,9	39,6	37,2	29,9	30,6
Говорят на работе:						
только на карельском	1,8	6,9	4,5	8,2	7,2	29,1
только на русском	70,7	59,5	51,8	44,4	40,7	33,1
на двух языках	23,8	32,8	40,6	46,9	50,5	37,5

* Условные обозначения: А₁ — руководители и специалисты высшего звена; А₂ — руководители и специалисты среднего звена; Б — служащие; В — работающие на машинах и механизмах и другие квалифицированные работники индустриального труда; Г₁ — квалифицированные работники неиндустриального профиля; Г₂ — разнорабочие.

Таблица 5

Зависимость между языковой ассимиляцией и характером использования языка
(к числу пользующихся только карельским, русским или обоими языками)

Языковые характеристики	Считают родным			
	карельский	русский	оба языка	затруднялись ответить
Говорят на работе:				
только на карельском	95,5	1,7	1,3	1,5
только на русском	85,7	13,6	0,7	0,0
на двух языках	92,9	3,8	1,9	1,4
Свободно говорят:				
только на карельском	94,5	3,6	1,4	0,5
только на русском	78,7	19,2	1,5	0,6
на обоих	—	—	—	—
Говорят дома:				
только на карельском	98,0	1,3	0,5	0,2
только на русском	72,8	23,5	2,7	1,0
на обоих	91,9	4,1	1,4	1,6

Таким образом, развитие карело-русского двуязычия зависит от ряда характеристик представителей отдельных социально-профессиональных групп.

Как влияет на языковую ассимиляцию языковое общение карел дома и на работе? Какая связь между употреблением русского языка и национальным самосознанием?

Связь между такими этноопределителями, как родной язык и национальное самосознание, заметно ослабевает при переходе в семейном общении на русский язык. Употребление в равной мере двух языков практически не колеблет устойчивости национального самосознания. Из табл. 5 видно, что интенсивность национального самосознания, выраженная через признание родного языка, уменьшается при расширении функций русского языка и особенно при переходе на русский язык в семейно-бытовой сфере.

И так как работники умственного труда наиболее активно вступают в национально-смешанные браки, естественно что расхождения между национальностью и родным языком, особенно во втором поколении, увеличиваются.

Расширение общественных функций русского языка есть закономерный процесс, отвечающий потребностям межнационального общения, социального развития.

Процесс внутренней консолидации карел, впрочем как и других народов, обусловлен социальными факторами. Одним из важнейших последствий этнической консолидации народа следует считать утверждение единого самоназвания. Каждая диалектная группа имеет свой собственный этноним, но принадлежность к этой группе начинает отступать на второй план перед общенациональной принадлежностью: большинство сельского населения до 35 лет считает себя карелами. Но процесс этнической консолидации весьма противоречив, осложнен ассимиляционными процессами. Язык, как известно, является важным признаком этнического размежевания и этнического сплочения и «степень консолидации этнической общности прямо пропорциональна степени утверждения и распространения основного языка общения»⁹. В этнической консолидации карел все большую роль начинает играть язык межнационального общения, широко распространенный во всех сферах языковых взаимодействий.

LINGUISTIC PROCESSES IN KARELIA

(ON THE MATERIALS OF A CONCRETE SOCIOLOGICAL
STUDY OF KARELIAN RURAL POPULATION)

Certain tendencies in the evolution of linguistic processes in rural localities of the Karelian Autonomous Soviet Socialist Republic are examined in the article; the main stages in the development of Karelian-Russian bilingualism are ascertained. Active linguistic processes are linked with a series of various factors including the evolution of the social structure in the modern rural community, the changes in personality characteristics of members of individual social and professional groups.

⁹ М. И. Исаев, *Нация и язык*, «Вопросы истории», 1968, № 2, стр. 102, 103.